

Т.И. МОРОЗОВА
(Волгоград)

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ВОПЛОЩЕНИЯ ОБРАЗА ДОНСКОГО КАЗАКА

На материале донских казачьих говоров с разных сторон рассматривается образ донского казака, который воссоздается языковыми средствами, отражающими его внешность, черты характера, а также положение в семье и обществе, отношение к нему окружающих.

Ключевые слова: *донские говоры, диалект, казачество, диалектная картина мира, гендер.*

Антропоцентрический принцип, поставивший в центр внимания лингвистики человека со всеми его психологическими особенностями, формами социального существования и культурными ценностями, позволил по-новому взглянуть на роль языка в процессе познания, хранения и передачи информации.

Народная речь, отличающаяся высокой степенью образности и эмотивности, содержит значительное число лексем и фразем, многосторонне характеризующих человека. Показательна в этом отношении лексико-фразеологическая система донских казачьих говоров, где можно проследить не только особенности антропонимической номинации в диалекте, но и обнаружить определенные гендерные стереотипы.

Как уже известно, основной проблемой гендерных отношений в языке является не просто репрезентация маскулинности и фемининности как культурных концептов, а доминирующая андроцентричность языка, которая проявляется в трансляции языком мужской языковой картины мира. Андроцентричность языка как раз и проявляется в том, что наивная картина мира, вербализованная в языке, представлена через восприятие человека-мужчины.

Исходными гипотезами, стимулирующими научный интерес в области гендерных отношений в диалектной лексико-фразеологической системе, для нас послужили следующие положения. С одной стороны, донское казачество – сложное субэтническое образование, представляющее собой, по сути, генетический синтез сразу нескольких племен и народов – в первую очередь, русских, тюрков, украинцев, что обусловлено историей заселения края. Возможно, объединение разных

народов, слияние разных религий и культур определенным образом сказалось на формировании гендерных стереотипов. С другой стороны, четкая раннеэтапная социализация ролей («ритуализация пола», когда мужчина-казак занимался исключительно военной деятельностью и не имел узаконенного права жениться, обзаводиться семьей, а после введения права казака на женитьбу (XVIII в.) женщине была отведена роль домашней хозяйки) могла также повлиять на характер гендерных отношений в диалекте [1, с. 135].

Так же как и роль казачки, роль казака в формировании казачьей культуры была значительна. Конечно, казачка – это хранительница домашнего очага, ограничившая круг своих интересов домом и семьей, но и казак – это муж, отец, воин, защитник и заступник своего семейства.

В диалекте мужчина оценивается с разных сторон: внешность, поведение, отношение к трудовой деятельности, интеллектуальные способности, но больше всего образ казака связан с военной деятельностью. Одними из наиболее значимых при описании мужской внешности являются характеристики, связанные с прической, одеждой казака, с его физической силой (рост, размеры тела, телосложение, фигура). Соответственно, в донском диалекте обнаружено большое количество гендерно маркированных слов и выражений, характеризующих непосредственно внешность мужчин.

В донских говорах выделяется группа диалектных единиц с характеристикой лица казака: *мурлан* – человек с грубым, полным лицом; *горбан* – человек с большим носом; *ухач* – человек с большими ушами; *лобах* – человек с большими лобом; *губарь* – губастый, имеющий большие губы; *зубарь* – с большими зубами; *корпан* – человек с большой головой; *конопуль* – веснушчатый человек; *слепун* – подслеповатый, слепой; *головань* – большеголовый; *рактич* – говорят о человеке с большой головой; *безбородный* – молодой человек, не имеющий бороды; *лупоглаз* – с большими навыкате глазами: *Када муцина з бальшим лбом, иво называють лабах; Ухач шлёпаить ушами, ани у йиво здароваи; Ванька – губарь, губы бальшыи, атвисли; Лупаглас, как яво батя. Вот эта у ниво глаза, лупаглас**.

* Все примеры в статье взяты из «Большого толкового словаря донского казачества» [1], «Словаря донских говоров Волгоградской области» [5] и «Донского словаря» [4].

Совсем небольшую группу составляют диалектные единицы, характеризующие прическу казака, состояние и цвет волос: *голый как бубен* – о лысом мужчине; *голистый* – бритоголовый; *беляк* – белокурый, блондин; *чупан* – с большим чубом, чубатый; *голомозый* – лысый, безволосый, бритоголовый; *буланый* – блондин; *Типерь режы скажут на билагало-вава буланый*; *У нас фся маладѣш на хутари галистыя ходить*.

На Дону казак чаще всего соотносится с образом крепкого мужчины бравой выправки, у него обязательно статная фигура, достойная настоящего воина. Данный факт подтверждается значительным количеством номинаций, характеризующих физическую мощь казака, ср.: *атаманец* – казак (обычно рослый и красивый), служивший в Атаманском полку; *агудал* – здоровый, физически крепкий, сильный; *ко-невитый* – стройный, с хорошей осанкой; *глыбистый* – крупный угловатый; *бугай* – сильный, большой мужчина; *взматеревший* – возмужавший, ставший крепким; *становитый* – стройный; *казачина* – крупный, могучий казак; *ломовитый* – большой, сильный; *жиля-вый* – сильный; *придатный* – о мужчине, наделенном физической силой и красотой; *дю-жый* – здоровый, сильный, крепкого телосложения; *не перешибѣшь оглоблей* – очень крепкий, мощный; *неезженный жеребец* – мощный, сильный, здоровый мужчина; *тягушой* – отличающийся большой физической силой, сильный; *удалой* – крепкий, здоровый (физически): *Гля, агудал какой вырас. Такия агудалы ходють, так и наравять в морду дать. С таким агудалам не справисси; Канивитый паринь па-шол, какой красивый, прямой; Ух и станавитый стаить, прямой, фсѣ при нѣм; Атец там такой ламавитый, а дети дохлыя; Меньшый взматиревший, красивый, а ана дурная; Дю-жый – сильный, здаровый, вазьмѣть два мяш-ка и прѣть. Он у нас дюжый казачина!; Каза-чина – гаварять а бальшом, крупнам казаке.*

По сложившемуся мнению, казак всегда должен быть *коневитым*, *становитым*, т.е. подтянутым, стройным, крепким, видным мужчиной с военной выправкой. К примеру, П.Н. Краснов так описывал донского казака: «Стал он черноволос, черноглаз, высок ростом, строен и красив лицом с тонкими чертами, кое-где по туземному обычаю стал брить бороду» [2, с. 15]. Именно этот образ казака привлекал к себе внимание донских казачек.

Напротив, физическая неказистость, распушенность, немощность казака высмеивались и осуждались, ср.: *хлипак* – физически

слабый; *жидковатый* – о человеке слабого сложения, хилом; *задохлик* – слабый (физически) человек; *квельй* – хилый, слабый, болезненный; *Работай, Ванька, а то хлипаком будиш*; *Жаних-та у тибя житкаватый*.

Видный казак всегда выделялся среди всех остальных своим ростом и выправкой: *не до-стать рога* – об очень высоком человеке; *будара* – громоздкий, длинноногий человек; *кованый кот не пересигнет* – о человеке высокого роста; *гицуль* – длинноногий, худощавый человек; *на мочежине рос* – о высоком, рослом человеке. В то же время маленький рост, приземистость донского казака никак не красили и часто порицались, о чем свидетельствуют следующие номинации: *свинячий подста-вок* – о человеке маленького роста; *малик* – о человеке небольшого роста; *побздюх* – пренебрежительно о маленьком, нестатном мужчине; *недорош* – говорят о человеке маленького роста; *шибздрик* – малорослый, слабосильный, невзрачный; *моцупенький* – маленький; *комар свалит* – человек маленького роста: *Был у мяне друх малик, нибальшова роста; Свинячий пацтавак такой ростам, как свиня, если йиво наставить са свиньей рядом; Побздюх – малинький и нукудышний мужычѣк; Ни казак, а так, шибздрик какой-та, ни дай Бох, пасва-таить*.

Донской казак всегда был активным, энергичным, подвижным в силу своей постоянной готовности к военной деятельности. Большую часть своего времени он проводил в военных походах, поэтому он редко прибавлял в весе. Если же казак набирал вес и терял свою стройность, сноровку и ловкость, это тут же замечалось и отражалось в слове с отрицательной оценочностью, ср.: *абряутина* – толстый, ленивый человек; *курсак* – о тучном человеке; *махан, гладырь* – об очень толстом, неповоротливом, неуклюжем, тучном мужчине; *гладкий как мерин* – об очень полном человеке; *гладяк, пузар, пухлан* – толстяк и др.

В донских казачьих говорах существует множество наименований мужчин привлекательных, красивых, притягивающих к себе женское внимание: *взглядный* – приятный на вид, привлекательный, красивый; *пригляд-чивый* – приятный на взгляд, привлекательный, приглядный; *синпатичный* – вызывающий симпатию, располагающий к себе, привлекательный, симпатичный; *ямѣн сокол* – о мужчине, юноше, отличающемся удалью, отвагой, красотой: *Мой сын-та какой взглядный. Хорошый, добрый, притставитильный – вот эт взглядный; У маей систре зять очинь при-глатчивый*.

Образ статного казака на Дону ко всему прочему подчеркивается аккуратностью и опрятностью в одежде, что находит отражение в диалектных единицах с положительной семантикой, ср.: *холень* – изнеженный, ухоженный, выхоленный; *выхуленный* – ухоженный, нарядный; *начепурённый* – принаряженный; *как обдутенький* – аккуратный, пригожий, красиво одетый; *снарядный* – нарядно, красиво одетый, нарядный; *шикарь* – щеголь; *чукавый* – щеголевитый, модный; *шик с отлетом* – о нарядном человеке; *чистот* – аккуратный человек; *на щипок* – говорят о разодетом человеке; *форсовитый* – любящий форситься, щеголять, щеголеватый, форсистый и т.д.

Неопрятность, неряшливость, невзрачность мужчины у казаков резко осуждались. Подтверждением данного факта служат следующие лексические и фразеологические единицы: *татарин беспоясный* – очень бедный, оборванный, неряшливый; *крыт по-банному* – очень грязный, неряшливый, бедно одетый; *как свинья мазаный* – грязный, неопрятный; *гваздун* – неопрятный, нечистоплотный человек, грязнуля; *изватланный, извачканный* – испачканный, выпачканный; *как Запатрай Патраич* – очень грязный, неряшливый; *разбуздай* – неряшливый, неаккуратный; *чумак* – человек в запачканной одежде и др.

Каждые здоровые мужчина и женщина, когда приходило время, обзаводились семьёй. Семья у казаков пользовалась большим уважением. К браку казаки относились серьёзно, измена каралась жестоко, но насильно мужа около жены никто не держал. Выделяется целый ряд диалектных единиц, характеризующих семейных мужчин: *женач* – женатый человек; *жить в зятях, идти в зятя, пойти в примаки* – женившись, жить в доме родителей жены; *законный* – муж, супруг; *новоженец* – жених после свадьбы; *обженатый* – имеющий жену, состоящий в браке; *женатый; обжениться* – вступить в брак, жениться; *поженатый, пожененный* – вступивший в брак, женатый; *примак* – муж, принятый в семью жены, живущий в доме родителей жены; *женяхаться, жениховаться* – иметь невесту; вести себя, как жених, ухаживать; *второжён, другоженец, другожённик* – мужчина, находящийся во втором браке.

Существует целая группа наименований, характеризующих на Дону казаков свободных, одиноких, не обремененных семейными узами, зачастую ведущих разгульный образ жизни, ср.: *бабнюк* – любитель ухаживать за женщинами, бабник; *бахорь* – любовник; *бол-*

кун – одинокий, неженатый человек; *бурлак* – неженатый, бессемейный казак, не имеющий дома и хозяйства; *волочай* – распутный, гулящий мужчина; *жениховать, пожениховать* – ходить в женихах, быть неженатым; *любистик, любитель* – любовник; *побобылевывать* – быть некоторое время одиноким; *пожениховывать* – погулять, поухаживать за девушками и женщинами без намерения жениться; *ухажеристый* – любящий ухаживать за девушками; *холостёжь* – неженатые юноши, молодые холостяки; *брюнчак* – холостяк.

Относительно небольшую группу составляют диалектные единицы, характеризующие казака-мужчину по признаку вдовства: *кужак, удовой, удовый* – одинокий человек, вдовец; *жалмерщик* – вдовец.

Основное воспитание на Дону, конечно, происходило в семье. Родители с детства приучали детей к труду и своим отношениям ко всему показывали пример. Слово отца в семье было все равно что слово атамана для войска – ему следовали беспрекословно. Каждый казак с малолетства знал и в сердце хранил Божью заповедь: «Чти отца твоего и мать твою, да благо тебе будет и будешь долголетен на Земле» [3, с. 15].

В донских говорах для наименования отца употребляются следующие лексемы: *батя, батяка* – отец; *батенька, батинька* – батюшка, отец; *батюня, батюнюшка, батаня* – форма ласкового обращения к отцу. В казачьих семьях главой всегда был отец, казак-воин, а окончательное слово было за дедом – как за старейшинами на кругу, и в этом семья в миниатюре повторяла казачью общину. Для наименования деда в донском диалекте используются такие лексемы, как *дед, дедака, дедушка*.

Что касается отношений между мужчиной и женщиной, то выделяется следующая группа диалектных единиц, с которыми женщины обращаются к своим мужчинам: *болезный* – милый, родной, дорогой, желанный; *жалкий, жалкенький* – любимый, милый, дорогой; *сизголубчик* – ласковое название любимого мужчины; *любаиш* – любимый, возлюбленный; *любчик* – ласковое название любимого мужчины; *любый* – любимый, дорогой; *размилый, размиленький, разродимый* – близкий сердцу, родной, дорогой: *Жалкинський ты мой!; Ой ты, любчик-любчик, сизголубчик, ты не слухай разума чужого, ты послухай моего глупого; Приди, приди, мой друг размилый, мне очень скучно без тебя*.

Жизнь, полная военных тревог и опасностей, формировала на протяжении нескольких

столетий в степных просторах России особый психологический тип мужчины, с детских лет профессионально связанного с военным делом. В жизни казака военная деятельность и все, что с нею связано, занимала особое место. Достаточно ярко это отражено и в языке.

С «мужским фрагментом» диалектной картины мира мы соотносим в первую очередь те фраземы и лексемы, во внутренней форме которых отражена военная история казачества: *загнать за Можай* – заставить кого-либо отступить; *одна чашка-ложка* – о неразлучных друзьях, какими раньше были воины-казаки на службе; *не оставить кожу на барабан* – сильно избить; *под турецкую границу* – далеко, неизвестно куда, в чужую сторону; *не мня ряды* – не внося панику, не расстраивая боевой порядок; *идти как на шпорах* – идти четкой, решительной походкой; *ходить в пристяжке* – быть в зависимом положении; *служивка* – служивый человек; *вздымать орду* – поднимать шум, скандал; *выпить стременную* – проводить казака на службу; *выкинуть с десятка* – отбраковать; *у нашего полку нет толку* – у кого-либо ничего не получается (поговорка); *зипуны добывать* – ходить в поиск, за военной добычей (*Мы нынешним летом за зипуном нигде не ходили*); *бить сполох* – бить тревогу, беспокоиться; *лучше живой урядник, чем мертвый сотник* (пословица) и т.д.

Так как основным видом занятий казачества была военная деятельность, со временем в речи начали активно употреблять слова и выражения из профессионального лексикона военных людей: *потерять язык* (замолчать, стать молчаливым), *бывать в бывальницах* (об опытном, мудром человеке), *не пойти на лихо* (суметь постоять за себя, дать отпор, не дать себя в обиду), *посадить на прикол (на кукан)* (привлечь к ответственности; лишить самостоятельности, свободы; арестовать), *попасться на кукан* (оказаться в чем-либо подчинении), *во рту портянки помоем и высушит* (необыкновенно ловкий, находчивый, изворотливый), *показывать голосок* (научиться командовать, распоряжаться).

Многие составные военные термины в силу обобщенности своей семантики перенесены в сферу обыденного общения, что обусловило активизацию фраземо- и лексикообразовательных процессов в данной области. Этимологически военные выражения употребляются в настоящее время в донских говорах в качестве фразеологических единиц, например: *идти в отступ* – сдаваться, уступать кому-либо в чем-либо; соглашаться с мнением дру-

гого (*Не-ет! Этак за себе пастаять ни сумеить. Чуть хто яму реска скажыть, он сразу в отступ идёт*); *наряженный казак* (т.е. казак, находящийся в наряде) – о человеке, которому дано ответственное поручение (*Ты брату никаких заданий иф ни давай, он уи казак наряжыный, атец яму вилел сему слажыть*); *брать на приступ* – добиваться чего-либо силой, настойчивостью (*Прям на приступ бируть* (кухарку) – *гатофь трактаристам*); *сидеть как печенега* – ничего не делать, ничем не заниматься, бездельничать; *служить пешки* – отбывать казачью или воинскую службу в пехоте и т.д.

Изначально верным боевым другом казака был конь (сравните казачьи поговорки: *казак голоден, а конь сыт; бесконный не казак*), поэтому есть основание считать андроцентричными фразеологизмы, где так или иначе присутствует образ коня: *от сивки от бурки* – не имея никаких оснований; *идти с придавом* – идти четкой поступью; *держать дорогу* – верно ориентироваться в пути, не сбиваться с пути; *подпрячься на пристяжку* – увязаться следом, примкнуть к уже состоявшейся компании; *въесться в холку* – тревожить, досаждать, порядком надоесть; *водить ноздри* – делать с кем-либо что вздумается, подчинить своей воле; *при силе да при стремени* – о мужчине, сохраняющем силу, бодрость, сноровку; *выездной жеребец* – о сильном, здоровом мужчине; *сналыганный друг* – надежный, верный друг; *рожа – конем не наедешь* – 1) о толстом человеке; 2) о суровом, сердитом человеке; *грива на гриве* – орех на орехе и др.

Казак редко бывал дома и практически не занимался домашним хозяйством. Пожалуй, только вспашка земли считалась у казачества мужским занятием. Поэтому фразеологизмы, внутренняя форма которых указывает на данный вид деятельности, также условно относятся к числу андроцентричных: *бороздить до последнего* – бороться за что-либо до последнего; *в свою борозду не своротишь* – трудно кого-либо в чем-либо переубедить; *оба цобе* – оба одинаковые; *полезть за борозду* – нарушить границы дозволенного.

Основная миссия казачества – военная, определившая не только уклад жизни казаков, но и характер сложившихся внутрисоциальных отношений, специфику их мировосприятия – очень ярко представлена в семантике достаточного количества единиц. Многие слова и выражения с внутренней военной семантикой со временем переосмысливаются и начи-

нают активно функционировать в донских казачьих говорах в бытовом контексте.

Таким образом, общий взгляд на лексику донского диалекта, характеризующий казака, позволяет заключить, что она описывает жизнь мужчины в казачьем социуме с разных сторон. Как показывает исследуемый материал, образ казака проявляется лишь в части диалектных единиц, внутренняя форма которых тесно связана с военной миссией казачества. В языке мы находим слова, которые передают индивидуальность казака, его внешность, характер, речь, семейное и социальное положение.

Список литературы

1. Большой толковый словарь донского казачества: Ок. 18 000 слов и устойчив. словосочетаний / Ростов. гос. ун-т; фак. филологии и журналистики; каф. общ. и сравн. языкознания. М.: ООО «Русские словари»: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2003.
2. Брысина Е.В. Этнокультурная идиоматика донского казачества: монография. Волгоград: Перемена, 2003.
3. Краснов П.Н. Исторические очерки Дона // На казачьем посту. 1943. № 1. С. 51.
4. Миртов А.В. Донской словарь: материалы к изучению лексики донских казаков. Ростов н/Д., 1929.
5. Словарь донских говоров Волгоградской области: около 17000 слов / авт.-сост.: Р.И. Кудряшова, Е.В. Брысина, В.И. Супрун; под ред. Р.И. Кудряшовой. 2-е изд., перераб. и доп. Волгоград: Издатель, 2011.
6. Сухарев Ю.Ф. Лазоревый цвет. Страницы казачьей истории. Чапаевск, 2001.

* * *

1. Bol'shoj tolkovyj slovar' donskogo kazachestva: Ok. 18 000 slov i ustojchiv. slovosochetanj /Rostov. gos. un-t; fak. filologii i zhurnalistiki; kaf. obshh. i sravn. jazykoznanija. M.: ООО «Russkie sloviri»: ООО «Izdatel'stvo Astrel'»: ООО «Izdatel'stvo AST», 2003.

2. Brysina E.V. Jetnokul'turnaja idiomatika donskogo kazachestva: monografija. Volgograd: Peremena, 2003.

3. Krasnov P.N. Istoricheskie ocherki Dona: Izdanie zhurn // Na kazach'em postu. 1943. № 1. S. 51.

4. Mirtov A.V. Donskoj slovar': materialy k izucheniju leksiki donskih kazakov. Rostov n/D., 1929.

5. Slovar' donskih govorov Volgogradskoj oblasti: okolo 17000 slov / avt.- sost.: R.I. Kudrjashova, E.V. Brysina, V.I. Suprun; pod red. R.I. Kudrjashovoj. 2-e izd., pererab. i dop. Volgograd: Izdatel', 2011.

6. Cuharev Ju.F. Lazorevyj cvet. Stranicy kazach'ej istorii. Chapaevsk, 2001.

Language means of incarnation of Don Cossack image

Based on the Don Cossack dialects from various aspects there is considered the image of a Don Cossack which is represented by language means that reflect his appearance, character, social and family position, attitude towards him.

Key words: *Don dialects, dialect, the Cossacks, dialectal world picture, gender.*

(Статья поступила в редакцию 21.09.2015)

Т.Е. БАЖЕНОВА
(Самара)

ЛАНДШАФТНАЯ ЛЕКСИКА В ГОВОРАХ И ТОПОНИМИКЕ САМАРСКОГО КРАЯ

Рассмотрен вопрос о региональных особенностях лексико-семантических и топонимических систем, номинирующих природные реалии самарского Поволжья. Для тематических групп «Лес», «Водоём», «Рельеф», «Почвы» определен набор общерусских и диалектных лексем, в которых нашли отражение главные свойства и признаки природного ландшафта. Диалектные наименования создают основу лингвистического ландшафта региона и его историко-географический образ.

Ключевые слова: *диалект, говор, топоним, лингвистический ландшафт, диалектная лексика, Поволжье.*

Объектом настоящего исследования является группа наименований ландшафтной сферы, обнаруженная в богатейших запасах диалектной лексики, зафиксированной на территории Самарской области в процессе сбора фактического материала для составления «Лексического атласа русских народных говоров» (ЛЯРНГ). Материалом для наблюдений послужили лексика, записанная в виде ответов на программу ЛЯРНГ диалектологическими экспедициями с нашим участием, и самар-